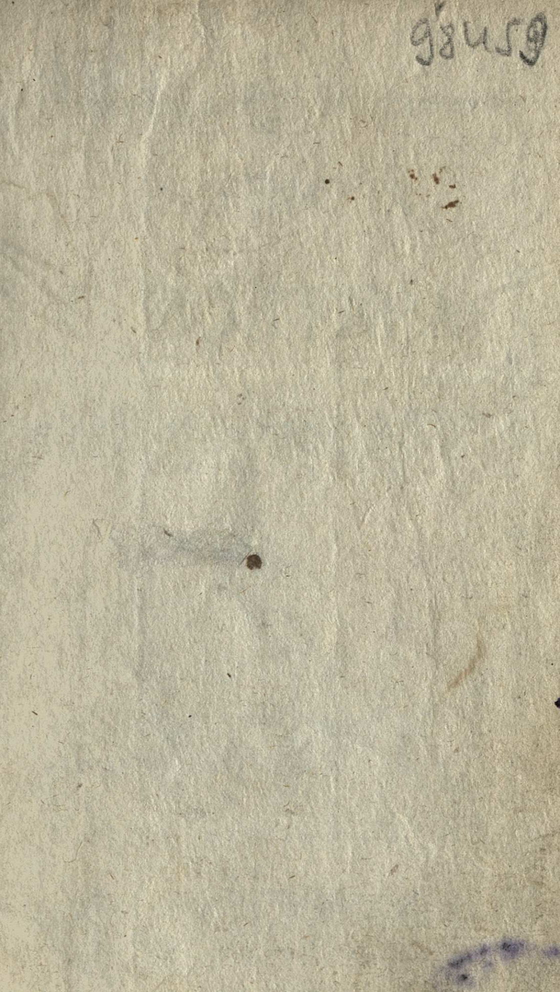
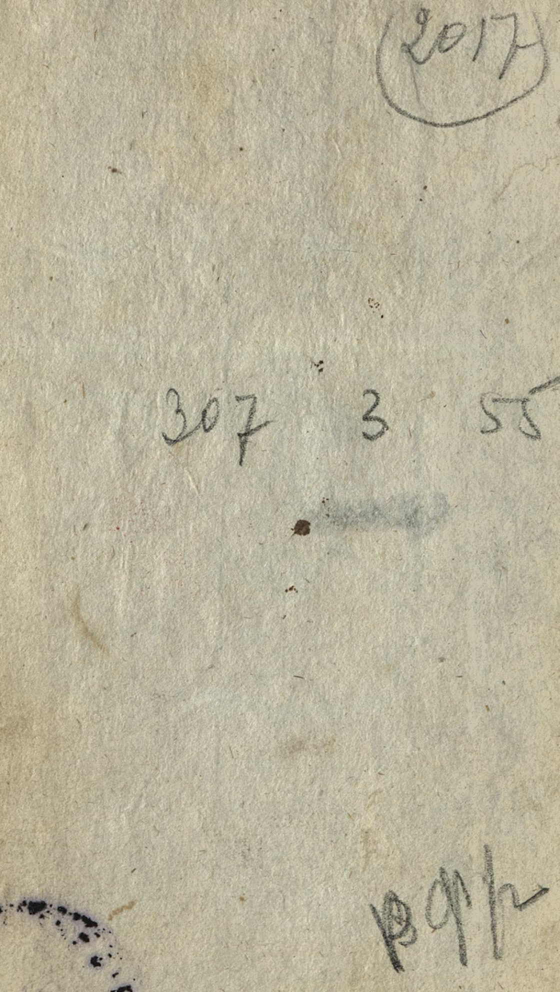
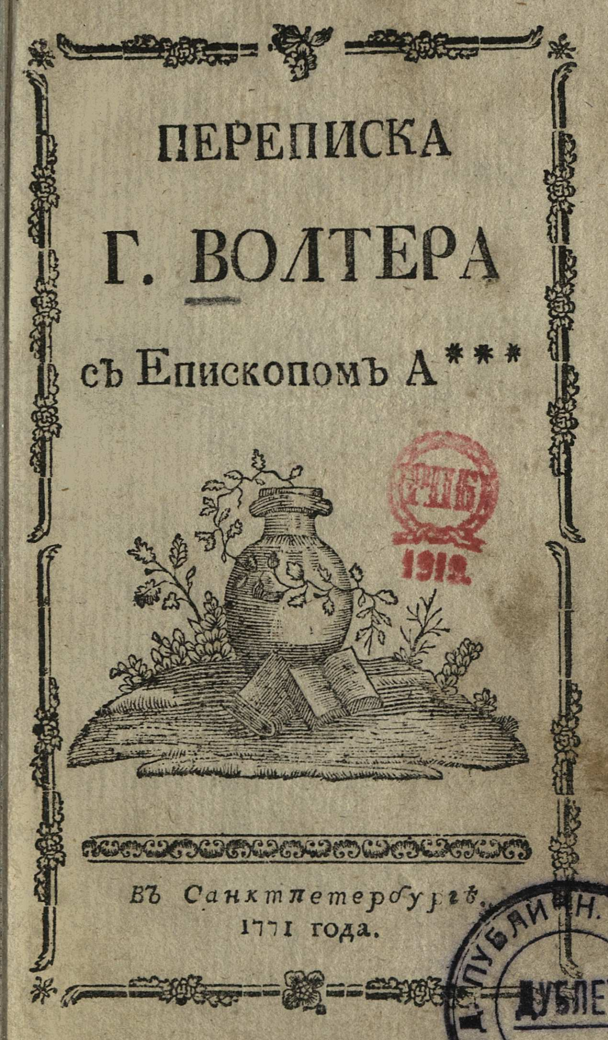





2017
307 3 55



ПЕРЕПИСКА

Г. ВОЛТЕРА

съ Епископомъ А***

ВЪ Санктпетербургѣ.
1771 года.



ПЕРВОЕ ПИСЬМО

Преосвященнаго Епископа А*** къ Г. Волтеру.

Отъ 11 Апрѣля 1768 года.

Государь мой!

Сказываютъ, что вы на страстной недѣлѣ говѣли, а въ день пасхи и приобщалися; однако многія особы ничего добраго изъ того не заключаютъ; ибо мнятъ, что то была только новая комедія,

А кото-

которую вы народу представить похотѣли, издѣваяся еще и тѣмъ, что въ Вѣрѣ есть наисвятѣйшаго. А я мысля того человѣколюбнѣе, не могу почти повѣрить, чтобъ Гос: Волтеръ, великїй тотъ вѣка нашего человѣкъ, который всегда себя являлъ какъ возвышенна силою разума чистѣйшаго, и началами философїи превыспреннїя выше всѣхъ честей человѣческихъ, всѣхъ предъубѣжденїй, и всѣхъ слабостей человѣчества, могъ измѣнить, и прикрыть свой мнѣнїя такимъ дѣйствомъ лицемѣрїя, которое одно только довольнобъ было къ помраченїю всей его славы, и къ приведенїю его въ безчестїе предъ глазами всѣхъ особъ мыслящихъ. Я долженъ былъ вѣрить, что искренность поступками вашими всегда управляла.

ла. Вы исповѣдывалися, да еще и приобщалися: И такъ исполнили вы то Вѣрою несомнѣнною; исполнили вы то, яко истинный христїанинъ; исполнили вы то съ удостовѣренїемъ, чему Вѣра насъ учитъ касательно принятаго вами таинства; а изъ того слѣдуетъ, что невѣрующїе уже не возмогутъ славиться тѣмъ, чтобъ видѣть васъ имъ предшествующа, яко ихъ главу, или начальника разпущающаго въ рукахъ своихъ знамя невѣрїя. Народъ воли имѣть уже не будетъ, признавать васъ яко величайшаго врага Вѣры христїанскїя, Церкви Каѳолическїя, и ея служителей; и хотя онъ не смотря на противныя тому засвидѣтельствованїя, въ нѣкоторыя газеты отъ васъ внесенныя, не можетъ себя удостовѣрить,

 чтобъ

чтобъ не вы были творцомъ безчисленныхъ тетратокъ и сочиненій, наполненныхъ нечестія, которыя столько уже причинили непорядковъ въ обществѣ, столько поврежденія во нравахъ, и толикую во святилищѣ мерзость запустенія; однако повѣритъ онъ, что вы по меньшей мѣрѣ вошедъ въ себя, приняли на конецъ намѣреніе, не выдавать больше въ свѣтъ подобныхъ составленій; и что толь явнымъ дѣйствомъ, какъ то, которое вы въ приходской вашей церквѣ въ день Пасхи исполнили; похотѣли вы предъ всѣмъ народомъ отдать долгъ вѣрѣ той, въ нѣдрахъ которыя вы родилися, и для которой толь отличныя таланты, каковы ваши, безмѣрно моглибъ быть потребны, ежелибъ вы ихъ ей посвятили. Онъ уповать еще

будетъ, что подкрѣпляя сіе первое дѣйство, мнѣніемъ и поведеніемъ между собою согласными, и доводя до совершенства начатое обращеніе, вы не оставите добрымъ людямъ, любителямъ вѣры, какъ праведную причину благодарить бога, и славословить Его за такое обращеніе, которое совершитъ всю ихъ радость и все ихъ утѣшеніе.

Въ тотъ же вашего приобщенія день, ежелибъ вы не вступалися говорить народу, въ церковь собранному, проповѣди о воровствѣ и шишиморствѣ, что все собраніе сильно соблазнило; а вмѣсто того подобно Ѳеодосію, возвѣстилибъ вы народу вашими воздыханіями, вашимъ стенаніемъ, и вашими слезами, чистоту вашея вѣры, искрен-

 ность

ность вашего разкаянія, и отверженіе всѣхъ причинъ соблазна, до того по мнѣнію всѣхъ усмотрѣннаго въ вашихъ обыкновенныхъ поступкахъ и мнѣніяхъ; тогда бъ ни одного не нашлося человѣка, сомнящегося о наружномъ Вѣры вашей оказаніи. Повѣрили бъ васъ лучше приуготованныхъ приближиться ко святому Престолу, къ которому церковь не дозволяетъ и самымъ чистымъ душамъ приступать, какъ со страхомъ и Вѣрою; видя васъ тамъ лучше бы всѣ примѣромъ вашимъ возпользовалися, а можетъ быть и сами вы вящшую отъ онаго приступленія приобрѣли бы себѣ пользу.

Но чтобъ напредь сего ни было, оное все долженъ я оставить на судъ испытающаго

го сердца и совѣсти; а нынѣ только по плодамъ разсуждать будемъ о добротѣ древа. Я уповаю, что впредь такъ вы поступать будете, что никакого не оставите мѣста къ сомнѣнію о правотѣ и о искренности того, что вы исполнили. Я толь легче себя въ томъ увѣряю, сколь сильнѣе того желаю, ни о чемъ не усердствуя такъ, какъ о спасеніи вашемъ, и всегда памятуя мое званіе, что я какъ Пастырь вашъ, долженъ отчотъ дать богу о душѣ вашей, равно какъ и о всѣхъ прочихъ ввѣренныя мнѣ Промысломъ божіимъ паствы.

Я упомянулъ уже вамъ, сколько стеналъ я о состояніи вашемъ, и сколько я милосердаго бога молилъ и просилъ, да умилостивится надъ вами,

и удостоитъ на конецъ васъ просвѣтить свѣтомъ Его небеснымъ, побуждающимъ любить и слѣдовать истиннѣ, въ тожъ самое время когда она открывается; и довольствуюся просто примѣтить вамъ, что время уже коротко, и что нужно вамъ, не терять больше ни единаго изъ драгихъ тѣхъ часовъ, которые можете вы еще полезно употребить для вѣчности. Тѣло изтощенное, и уже тягостію лѣтъ сокрушенное, увѣдомляетъ васъ о приближеніи срока, до котораго доходили всѣ мужи прежде васъ бывшіе, о которыхъ нынѣ едва только память остается; допустивъ ослѣпить себя ложнымъ блѣскомъ тщетныя и маловременныя славы, большая изъ нихъ часть изъ виду потеряла славу безсмертную, достойнѣй-

стойнѣйшую исполнить ихъ желанія, и ихъ попеченія. Даруй Господи! Чтобъ вы, ихъ умнѣе, ихъ премудрѣе, не упражнялися впредь, какъ въ приобрѣтеніи того совершеннаго благополучія, которое едино только можетъ напольнить пустоту сердца такого человѣка, который ни чего къ удовольствію своему въ сей жизни не обрѣтаетъ. Вотъ о чемъ я не престану теплыя къ богу возсылать моленія, къ чему по должности я обязанъ, какъ участникъ во всемъ, что касается до вашей пользы, и по ревности снѣдающей мя о спасеніи вашемъ, и по почтенію, съ которымъ имѣю честь быть.



ОТВѢТЪ
Господина Волтера

От 15 Апрѣля 1768 года.

Милостивый Государь!

Должнобъ мнѣ немедлѣнно отвѣтствовать на письмо, которымъ вы меня удостоили: но не допустили меня до того мои болѣзни.

Письмо то причинило мнѣ великое удовольствїе; однако нѣсколько оно меня и удивило. Какъ можете вы удовольствїе ваше мнѣ являть за исполненїе такихъ должностей, которымъ каждый помѣщикъ собою примѣръ въ своей деревнѣ подавать долженъ; отъ которыхъ ни единъ христїанинъ свобождать себя не долженъ, и которыя толь часто

я исполнялъ? Не довольно того, чтобъ крестьянъ выводить изъ бѣдности, ободрять ихъ бракосочетанія, помогать сколько возможности есть ихъ въ жизни сей благополучію; надобно еще имъ добрыя наставленія; и весьмабъ дѣло было чрезвычайное, когдабы помѣщикъ не дѣлалъ, въ построенной отъ него церквѣ, что мнимые Реформаты всѣ въ своихъ храмахъ дѣлаютъ по ихъ обыкновенію.

Конечно я недостоинъ всѣхъ тѣхъ учтивостей, которыя вы ко мнѣ писать изволите, равно какъ и не заслуживалъ я никогда оклевѣтаній отъ несѣкомыхъ между учеными, которые отъ всѣхъ честныхъ людей презираются, и которыхъ вашего достоинства особа и знать не должнабъ. Я

долженъ

долженъ презирать лицемѣріе, безъ всякой однако ненависти къ лицемѣрамъ. Сколь человѣкъ старѣетъ, толь больше отъ сердца своего отдалять надобно все то, что его огорчать можетъ, и лучшей способъ противъ клевѣты есть оной забытіе. Каждый человѣкъ долженъ приносить жертвы, каждый человѣкъ знаетъ, что всѣ мѣлкія приключенія, которыя могутъ безпокоить временную жизнь сію, поглощаются вѣчностію, и что человѣческое упованіе на бога, любовь къ своему ближнему, правосудіе, благотвореніе, составляютъ едино то, что намъ остается предъ Создателемъ всѣхъ временъ и существа всякаго. безъ добродѣтели той, которую Цицеронъ называетъ Charitas generis humani: *Любы рода человѣческаго:*

скаго: человѣкъ будетъ врагъ человѣку, невольникъ самолюбїю, тщетнымъ величїямъ, пустымъ знатностямъ, гордости, скупости, и всѣмъ страстямъ; но когда онъ дѣлаетъ добро, любя только добро, и ежели сїя должность, христїанствомъ очищенная и освященная, сердцемъ его владычествуетъ, тогда можетъ онъ надѣяться, что богъ, предъ которымъ всѣ человѣки равны, не отринетъ чувствованїй тѣхъ, которымъ онъ есть вѣчный источникъ. Я предъ нимъ съ вами даже до ничтожества смиряю себя; не забываяже введеннаго у человѣкъ порядка, имѣю честь быть съ почтенїемъ.

P: S: Вы по вашему искуству не можете не вѣдать, что во Францїи помѣщикъ въ приход-

ходской своей церкве долженъ, преподавая благословенный хлѣбъ, увѣдомлять своихъ крестьянъ о какой либо того времяни покражѣ, и не медлѣнно оную отыскивать; равно какъ долженъ онъ извѣстить о пожарѣ въ какомъ либо дворѣ тоя деревни, и приказываетъ возить воду къ утушенію. Такія полицейскія по деревнямъ дѣла отъ помѣщика зависятъ.



ВТОРОЕ ПИСЬМО

Преосвященнаго Епископа А*** къ Г. Волтеру.

Отъ 25 Апрѣля 1768 года.

Государь мой!

Медлѣнію моимъ отвѣтомъ на письмо ваше отъ 15 сего мѣсяца, причина была та, что я съ того времяни ни единаго свободнаго не имѣлъ часа, будучи непрестанно упражненъ тѣмъ, что мы уединенїемъ и Синодомъ называемъ.

Безъ удивленія не могъ я видѣть, что притворяясь не разумѣть того, что въ моемъ

 письмѣ

письмѣ было очень вразумительно, вы полагаете будто я удовольствіе вамъ оказывалъ за политическое причащеніе, отъ котораго и реформаты, а не токмо Католики въ соблазнъ пришли. Я о томъ паче другихъ сокрушался, и ежелибъ вы были несколько просвѣщенны и не столько учоны, почелъ бы я за долгъ васъ научить, по званію Епископа и Пастыря, что, предполагая соблазнъ въ народѣ причиненный, или сочиненіями вамъ отъ него приписуемыми, или неисполненіемъ съ толикихъ уже лѣтъ ни какой по церьковнымъ уставамъ должности; причащеніе, по истиннымъ христіанскимъ началамъ, требовалобъ отъ васъ предварительно покаянія явнаго, могущаго загладить всѣ на

вашъ

вашъ щотъ въ народѣ принятыя подозрѣнія. А до того ни какій священникъ въ своей должности искусный не могъ, и впредь не можетъ, разрешить васъ, ни дозволить вамъ приступать ко святому Престолу.

Хотя я и не столько искусенъ, какъ вы изъ милости напрасно чаете; однако довольно знаю, и не вѣдать мнѣ не можно, что поступокъ помѣщика въ своемъ приходѣ, котораго оруженосныя стражи даже до церкви препровождаютъ, и который во время священнодѣйствія самовольно обучаетъ народъ, такій поступокъ ни какими прежними примѣрами не подкрепляется; и мудрыя христіаннѣйшихъ королей узаконенія всегда признавали то, яко должность и

служенїе Пастырское, а не мїрскихъ чиновъ исполненїе по полицїи, которую вы помѣщикамъ придавать хотите.

Вы мнѣ благовѣстите, что вы со мною даже до ничтожества смиряете себя предъ богомъ, Создателемъ всѣхъ временъ и существа всякаго; я желаю чтобъ мы оба таковыми были съ полною вѣрою, надеждою, смиренїемъ, и покаянїемъ прегрѣшенїй нашихъ, дабы умилостивить его на милосердое насъ помилованїе. Къ сему я васъ и еще приглашаю, прошу и заклинаю, дабы вы не выпущали изъ памяти вѣчность, отъ которой вы уже столь близки, и въ которую скоро впадаютъ и погибаютъ, не токмо мѣлкїя житейскїя приключенїя, но

еще и пышность величавости, изобиліе богатствъ, гордость умовъ прекрасныхъ, тщетныя разсужденія, мнимыя человѣческія мудрости, и все что принадлежитъ прелестному міра сего образу. Хотябъ мой напоминанія вамъ и не совсемъ понравилися; однако ласкаю себя, что вы потому не меньше удостовѣрены останетесь, что они произходятъ отъ любви къ моей должности, и отъ моего усердія къ поспѣшествованію истиннаго и твердаго вашего благополучія. Многіе конечно управляющіе поступки свои по человѣческимъ видамъ, будутъ говорить вамъ все тому противное; но слѣдуя непремѣннымъ моимъ началамъ, дѣйствую я всегда по видамъ божіимъ, и по порядку его воли; не ищаже ни какихъ

лестныхъ похвалъ, не страшуся я и сатиръ всякихъ, но готовъ еще лучше вытерпѣть всѣ удары злобы человѣческія, нежели пренебречь то, чему я вѣрю, и почитаю, по божїей власти, за долгъ моего служенїя. Въ прочемъ, хотя я употребляю введенное у человѣковъ въ письмахъ обыкновенїе, но тѣмъ не уменьшается моя искренность, съ которою я во всю мою жизнь пламенѣющимъ сердцемъ желать не престану вашего спасенїя, и пребуду.



ОТВѢТЪ

ОТВѢТЪ
Господина Волтера.

От̃ъ 29 Апрѣля 1768 года.

Милостивый Государь!

Второе ваше письмо еще больше перваго меня удивляет̃ъ. Знаю я, какіе ложные доносы навлекли на меня толикое от̃ъ васъ огорченіе; много въ томъ подозрѣнія имѣю на именуемаго Анціана, попа деревни Маенса, который въ Дижонскомъ Парламентѣ имѣлъ дѣло уголовное въ 1762 году, по которому дѣлу показалъ я ему нѣкоторую услужность, уговоря исцовъ къ мировой здѣлкѣ за 1500 ливровъ, съ платежемъ сверхъ того волокитъ и проестей; сказываютъ еще, что духовное

ное въ Жексѣ правленіе приноситъ жаболу за то, что граждане, съ которыхъ оно судомъ ищетъ десятиннаго збору, приходили ко мнѣ. Правда что они о заступленіи меня просили; но я въ дѣло то не вступалъ, по тому что тогда въ церквѣ не было пастыря, а по несчастію, дѣло такое безъ него примирять трудно. Я и съ своимъ попомъ въ подобномъ тому дѣлѣ окончилъ мировую; однако заплатя ему гораздо больше, нежели онъ требовалъ, для того и не могу я на него имѣть подозрѣнія, въ оклѣветаніи меня предъ вами. А что касается до другихъ между моими сосѣдями тяжебъ, я ихъ всѣхъ успокоилъ, и не вижу ни кого, комубъ я подалъ случай писать къ вамъ противъ меня. Вѣдаю, что

каждый

каждый Г. . . обвиняетъ А. . . Королевскаго, котораго имя мнѣ не извѣстно, что пишутъ по всѣмъ странамъ, насѣваютъ клевету повсюду; но избавь боже, чтобъ я его поклепалъ такимъ мерзскимъ ремесломъ, не имѣя въ рукахъ достовѣрнѣйшаго доказательства. Лучше молчать и терпѣть, нежели нарушать покой на удачу жалобами неосновательными; установяжъ такой драгоцѣнной въ моемъ сосѣдствѣ миръ, чаялъ я давно уже, что я оной и себѣ равномѣрно доставилъ же.

Господа Синдики чиновъ здѣшнія страны, приходскія моихъ деревень священники, гражданскій судья, строитель одного монастыря, находяся нѣкогда у меня, и съ омерзеніемъ негодуя за оклѣветаніе,

которое тогда чаяли быть разсѣяннымъ отъ Попа Анціяна, въ благодарность за мою по судному дѣлу ему помощь, подписали мнѣ атестатъ, всѣ оныя лжи разрушающій. Я имѣю честь къ вамъ милостивый государь оной послать, съ достовѣрнымъ противъ подлинника свидѣтельствомъ ; я такъже другія копіи посылаю къ Гос: первому Президенту бургонскаго Парламента, и къ Генералъ - Прокурору , дабы предъупредить происки могущіе уловить чистосердечіе ваше и правосудіе. Вы усмотрите , сколь ложно то, будто должности , о которыхъ дѣло идетъ , исполнены не были , какъ токмо сего года: вы безъ сумнѣнія мерзить будете, что васъ толь грубо обманывали. Я отъ всего моего сердца прощаю всѣхъ, кто такую ненавистную

вистную основу соткать держалъ; я довольствуюся имъ помѣшать дѣлать вредъ, не желаю никогда имъ самимъ вредить; и ручаюся вамъ, что миръ и тишина, вѣчныя мои предметы, не нарушимы въ деревняхъ моихъ пребудутъ.

Малости по наукамъ, ни какого не имѣютъ сношенія съ должностями Гражданина и Христіянина: науки суть только забавныя упражненія; а благотвореніе, твердое и не суевѣрное благоговеніе, любовь къ ближнену, упованіе на бога, должны быть главнѣйшими упражненіями всякаго человѣка, важно мыслящаго; я по возможности своей стараюся исполнять всѣ тѣ обязательства въ моемъ уединеніи, которое ежедневно прибавляю. Но слабость моя не довольно соот-

вѣтствуетъ моимъ сильнымъ намѣренiямъ. И такъ еще я совокупно съ вами смиряю себя даже до ничтожества предъ божiимъ промысломъ ; вѣдая, что богу не приносимъ мы какъ токмо три вещи, которыя его непостижимости не причастны: наше ничтожество наши, преступленiи, и наше покаянiе, поручая себя вашимъ молитвамъ, и вашему правосудiю, и имѣю честь быть.



ТРЕ-

ТРЕТІЕ ПИСЬМО

Преосвященнаго Епископа А *** къ Гос: Волтеру.

Отъ 2. Маія 1768.

Государь мой!

Вы приписуете только моему огорченію, что по самой истиннѣ непроизходитъ, какъ отъ ревности, которая меня движетъ ко всему тому, что касается до спасенія душъ, и до чести церковныя въ моей Епархіи. Такое у васъ мнѣніе совсѣмъ бы возпретило мнѣ, долѣе съ вами переписываться, ежелибъ не почиталъ я за долгъ, сіе еще написать во оправданіе тѣхъ особъ, которыхъ вы

клеветниками при мнѣ нарицаете. Гос: Анціянъ, Гос: Деканъ, Гос: А. . . Де ла Р. . . столь же мало мнѣ объ васъ говорили, какъ и всѣ другіе; а когда случай къ тому и задавался, они мнѣ объ васъ весьма меньше говорили предъ тѣмъ, что мнѣ гласъ народный возвѣстилъ. И такъ не ихъ доносамъ, должны вы приписывать основаніе праведныхъ представленій, которыя принужденъ я былъ вамъ учинить, какъ Епископъ и какъ Пастырь.

Вы знаете, какія сочиненія вамъ приписываютъ; вы вѣдаете, что объ васъ во всѣхъ частяхъ Европы мнятъ; неизвѣстно вамъ быть неможетъ, что всѣ нашего вѣка невѣрователи славятся имѣть васъ главою, и что они въ вашихъ

почер-

почерпали сочиненіяхъ началы ихъ невѣрія. И такъ на весь свѣтъ, и на васъ самихъ, а не на нѣсколько особъ частныхъ, имѣете вы жаловаться за то, что вамъ приписываютъ. Ежели все то клѣвета, какъ вы о томъ отзываетеся, надобно вамъ себя въ томъ оправдать, и изъ обмана вывесть всѣ народы тѣмъ мнѣніемъ напоенные. Истинному умомъ и серцемъ Христіянину не трудно показать, что онъ таковъ есть. Не чаетъ онъ за дозволенное себѣ, отмѣнять оное качество въ забавахъ, которыя вы малостями наукъ называете; Вѣра его отъ дѣлъ его познавается, и въ его сочиненіяхъ и въ его поведеніи, которое должное отдаетъ Вѣрѣ повиновеніе. Онъ не льститъ себѣ, что исполнилъ онъ всѣ должности

тѣмъ, что однажды или дважды въ каждомъ году бывалъ въ приходской своей церквѣ, ни тѣмъ, что чрезъ многія лѣта однажды или дважды приобщался предъ собраніемъ народа, который онъ больше тѣмъ соблазнялъ, нежели увѣрялъ. По семъ оставляю на ваше, государь мой, разсужденіе, что вамъ дѣлать надобно! Нужныя упражненія не дозволяютъ мнѣ больше распространяться; да вѣроятно и то, что мнѣ больше и говорить вамъ не чего, пока такое съ вашей стороны обращеніе, какова я желаю, не приведетъ и меня въ состояніе, удостовѣрить васъ оправотѣ моихъ настовленій, и сколь искренно мое о спасеніи вашемъ желаніе, которое всегда неразлучно пребудетъ съ почтеніемъ, съ коимъ имѣю честь быть.

ПИСЬМО

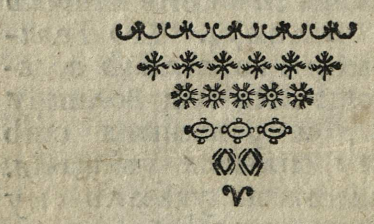
ПИСЬМО.

Его превосходительства Гр: де: с: Ф. . . къ преосвященному Епископу А . . .

От 13 Іюня 1768 года.

Я докладывалъ Королю о писмѣ, которое Вы ко мнѣ прислали на имя *Его Величества*, и о копіи съ писемъ Вашихъ къ Гос: Волтеру. *Его Величество* весьма похвалилъ подаваемые отъ Васъ Гос: Волтеру совѣты, и учиненныя отъ Васъ ему сильныя увѣщанія. *Его Величество* указалъ ему дать знать, чтобъ больше не дѣлать такихъ явныхъ въ церьквѣ поступковъ, за кото-

рыя Вы основательныя учинили ему выговоры. Не принадлежитъ ни какому помѣщику поучительное говорить слово къ обитателямъ; а можетъ онъ ихъ возбуждать наединѣ, [что былобъ еще и похвально,] къ житїю сообразному съ началами вѣры и правосудїя. Я несомнѣваюсь, что Гос: Волтеръ не приминулъ, принять въ разсужденїе мудрыя ваши напоминанїя. Въ прочемъ я совершенно есмь.





ПОЕМА

О нынѣшнихъ дѣлахъ,

или

увѣщаніе

О воспріятіи противъ Турокъ

оружія.

Сочиненіе

Г. В.



Въ Санктпетербургѣ.
1771 года.



ПОЭМА

I.

Пріимите оружіе и щитъ, Государи и республики Христіанскіе, давно уже другъ противъ друга кровь проливающіе, по распрямъ стольже слабымъ, сколь и безполезнымъ. Къ ружью, противъ непріятеля Европы! Похитители престола Константиновъ сами приглашаютъ васъ на свою погибель. Они побѣдительнымъ Россійскимъ мечемъ поверженные, вопіютъ къ вамъ: Идите совершить конечное наше искореніе!

II.

Стамбулскій Сарданапалъ, въ нѣгѣ и въ варварствѣ спящій, на часъ пробудился отъ гласа гордостію надмѣнныхъ своихъ Сатраповъ, и въ невѣжествѣ утопающихъ Имамовъ. Они ему говорили: Нарушай всенародныя права; отнюдь не почитай пословъ Монаршихъ; начни повелѣніемъ засадить ихъ въ оковы; мы по томъ имянемъ твоимъ возвѣстимъ во Вселенной, что идешь наказать Россію за ея предъ тобою ослушаніе. Есть на то моя воля, отвѣтствовалъ дебѣлый Дарданеловъ и Мармоеры обладатель. Янычары его и Спаги вступили въ походъ, а онъ въ глубочайшій сонъ по прежнему погрузился.

III.

Когда вещественная его душа въ приятныхъ плавала сновидѣніяхъ между двумя чернобровыми грузинками, вырванными чрезъ скопцовъ изъ объятій матерей ихъ, для насыщенія его похотей безъ любви, и его скотства безъ всякаго разбора, тогда Россійскій духъ разпростеръ свѣтозарныя своя крылія. Гласъ его услышанъ отъ Невы до Чернаго моря, въ Сарматіи, въ Дакахъ на брегахъ Дунайскихъ, у мыса Тенаро, въ поляхъ, на горахъ, гдѣ въ древности царствовалъ Менелай. Промолвилъ только тотъ сильный духъ; варвары, потомки Туркестановы, пали ницъ мертвы на землю. Трепѣщетъ Стамбулъ; сѣкира при корени сего великаго древа, пріосѣ-

прїосѣняющаго Европу, Асїю, и Афиику, вѣтвїями своими бѣдственными. А вы осталися бы спокойны! Вы Государи, толико кратъ оскорбленные отъ того дикаго племя, вы почивалибъ такъ же какъ Мустафа, сынъ Махмутовъ!

IV.

Никогда, можетъ быть, уже не сыщутъ толь способнаго случая, къ прогнанїю въ древнїя ихъ болота, грабителей всесвѣтныхъ. Сербїя простираетъ свои руки ко младому Кесарю Римскому, и вопїетъ ему: Избави мя отъ ига Отоманскаго. Младый сей Государь, любящїй добродѣтель и истинную славу, да прославитъ себя тою славою, мстя за обиды нанесенныя Августѣйшимъ его предкамъ; непре-

непрестанно да зритъ онъ, умными очами, Вѣну Визиремъ осажденну, и Венгрїю, чрезъ цѣлые два вѣка, опустошаему.

V.

Льву С. Марка недостоитъ довольствоваться съ угожденїемъ, тѣмъ только, что держитъ онъ въ своихъ когтяхъ Евангелїе; устремися онъ на ловъ свой; спокойно сочетовающїися ежегоднымъ бракомъ съ Адрїатическимъ моремъ, да разсѣкутъ волны стами кораблями; возвратно получатъ они островъ Венерѣ посвященный, и еще тотъ, гдѣ Миносъ выдавалъ свои законы, забытые нынѣ для законовъ Алькорана.

VI.

Отечество Ѳемистокла и Милтіада рветъ свои оковы, изъ дали смотря на Орла ЕКАТЕРИНЫ; но сокрушить ихъ оно еще не сможетъ. Чтожъ! развѣ нѣтъ, въ Европѣ никого, кромѣ малаго невѣдомаго народа; горсточки Черногорцовъ, муравейнику подобныхъ, ктобъ дерзнулъ слѣдовать по стезямъ, которыя показываетъ намъ торжествующій тотъ Орелъ, съ высоты высокопарнаго своего полету.

VII.

Мужественные рыцари каменистаго острова Мальты, пылаютъ нетерпѣливостію къ возврату острова Солнечнаго и Розоваго, отнятаго у нихъ Соли-

Солиманомъ безстрашнымъ пращуромъ Мустафы слабомозгаго. благородные и храбрые Испаны, никогда мира съ варварами неимѣющїе, и не посылающїе къ нимъ Консуловъ купеческихъ, въ званїи Пословъ, на безчестїе и поруганїе, всегда терпимыя и сносимыя; Испаны въ Оранѣ на Африканскїя державы нападающїе, стерпятъ ли, чтобъ ветхїя *Византискїя* седьмь башенъ, дерзали наругаться башнямъ Костилїи?

VIII.

Во время грубаго невѣжества, рыцарей смѣха достойныхъ, Европейскїе Понтифексы изобрѣли тайну, вооружать Христїанъ противъ Мусульмановъ, награждая ихъ только крестомъ на плечѣ и

благословеніями. Всемирный Владыко Господь Вседержитель, говорили они, повелѣваетъ, чтобъ рыцари и всадники, въ угожденіе своимъ красавицамъ, шли всѣхъ убивать въ каменистой и безплодной землицѣ Іерусалимской и Виѳлѣемской. Яко бы богу, и красавицамъ тѣмъ, нужно было, чтобъ такая бѣднѣйшая землица принадлежала Франкамъ, Грекамъ, Арапамъ, Туркамъ, или Карасминамъ.

IX.

Скрытное и подлинное оныхъ великихъ вооруженій намѣреніе было то, чтобъ покорить Церковь Греческую Латинской: (ибо нечестиво богу молиться по Гречески, онъ разумѣетъ только по Латинѣ). Римъ желалъ владѣть Епископ-

скопствами Лаодикійскимъ; Никомидійскимъ и великимъ Каиромъ. Римъ желалъ, чтобъ злато Асійское текло между бреговъ Тибра. Скупость и грабительство Вѣрою прикрытыя, погубили людей целые миліоны; онижъ къ нищетѣ привели и тѣхъ самихъ, которые чаяли обогатиться, по сумазбродству отъ тудажъ вдохновенному.

X.

Не о Крыжатикахъ, Государи, здѣсь дѣло идетъ. Оставьте развалины Іерусалима, Хорозей, Содомы и Гоморы, выгоните Мустафу, и раздѣлите; войска его побиты; но они чрезъ траты свои научаются; нѣкакой Визирь обучаетъ ихъ Пруской ексерциціи. Турки опамятовався отъ изу-

мленія своего, могутъ быть сильны и страшны. Побѣжденные въ Дакіи могутъ когда нибудь вторично осадить Вѣну. Время ко изкорененію Турковъ наступило. Ежели вы то время пропустите, ежели оставите обучаться народъ ужасный, до сего безъ воинскаго порядка, онъ можетъ быть васъ самихъ изкоренитъ. Но гдѣ сыскать тѣхъ, которые умѣютъ предъусматривать и предупреждать.

XI.

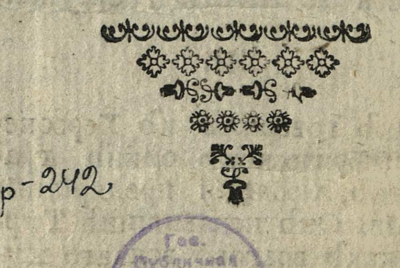
Политики скажутъ: Мы смотримъ, на которую сторону вѣсы перетянутъ; мы хотимъ равновѣсія; сребра и денегъ, безъ чего никакого дѣла начать не можно, у насъ нѣтъ; мы ихъ разточили на войнахъ безполезныхъ, которыя изтощили

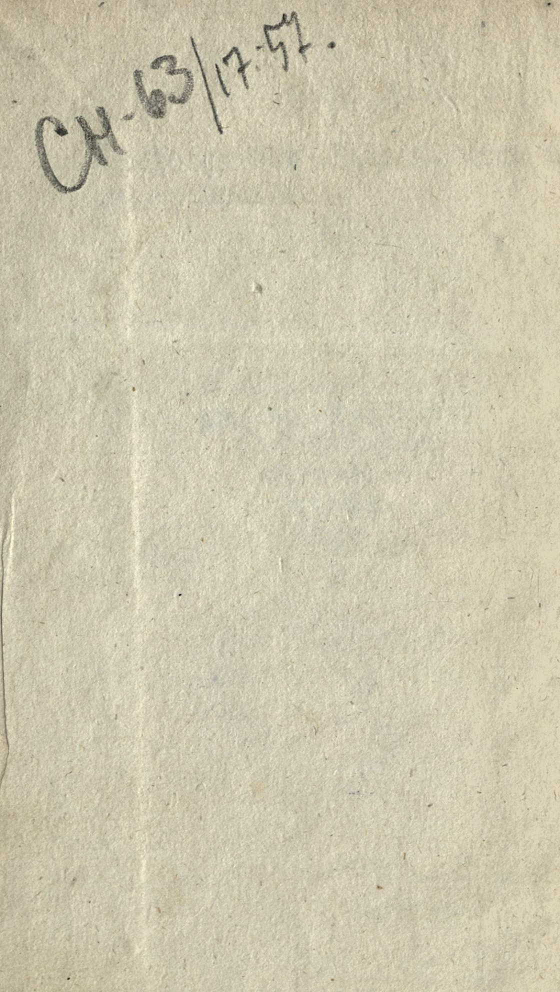
щили многіе народы: хотя дѣйствительныя пользы не произвели ни единому. Вы серебра и денегъ не имѣете? бѣдные Государи! Турки меньше вашего имѣли, когда они взяли Константинополь. Принимайтеся *за желѣзо*, ступайте.

XII.

Такъ говорилъ къ Херсонесѣ Кимбрическомъ одинъ гражданинъ, любящій предпріятія великія. Онъ ненавидитъ Турковъ какъ враговъ всякаго художества; онъ оплакиваетъ жребій Греціи; онъ рыдаетъ о Польшѣ, которая терзаетъ себѣ утробу своими руками, вмѣсто того, чтобъ соединиться подъ повелѣніемъ Короля своего. Онъ пѣлъ стихами Германическими; но Греки изъ того ничего не разумѣли; а Кон-

Конфедераты Польскіе его не выслушивали.




CH-63/17·57.